

роль последних в городе должна была неизмеримо возрасти, и именно с этого момента должна была обнаруживаться тенденция замены муниципального самоуправления подчинением императорской власти. Важнейшая роль в этом процессе принадлежала августиалам. Усиление их влияния означало усиление в муниципии императорской власти. Вот почему современные исследователи именно конец II века считают временем начала упадка муниципия⁴⁰, когда независимая муниципальная администрация подменяется зависимыми от императорских декурionsами и августиалами, финансирующими муниципальную казну.

Е. А. МОЛЕВ

УСТАНОВЛЕНИЕ ВЛАСТИ МИТРИДАТА ЕВПАТОРА НА БОСПОРЕ

Предметом настоящей статьи является тот период в истории Понтийского царства, когда оно предприняло попытку объединить города в племена Черноморского побережья под своей властью. Важным шагом к этому было установление власти Митридата VI Евпатора на Боспоре.

Об этом событии сохранилось не так уж много сведений. Прежде всего отметим сведения Страбона, который в немногих словах сообщает о положении Боспора перед подчинением его Митридату и совсем коротко говорит о добровольной передаче власти Митридату Перисадом V, царем Боспора, называя причину этого события (Strabo, VII, 4, 3—4). Страбон ничего не говорит о том, как была оформлена эта передача и как она происходила. Некоторую информацию об этом дает херсонесский декрет в честь Диофанта¹ (IOSPE., I², № 352). Но его сведения касаются только непосредственно процесса пере-

⁴⁰ Реск Н. Т. *Municipium*, Harpers dictionary of Classical Literature and Antiquities; New-York, 1962, p. 1058.

¹ Херсонесский декрет был найден в 1878 году. Его публикация: Юргевич В. Н. Псефисм древнего города Херсонеса о назначении почестей и наград Диофанту, полководцу Митридата Евпатора, за покорение Крыма и освобождение херсонесцев от владычества скифов. — ЗОИИД. 1881, XII; Foucart R. Décret de la ville de Chersonesos. Bulletin de correspondance hellénique, 1881, V; Dittenberger. Sylloge inscriptionum graecarum, ed. 3, N 709; Латышев В. В. Inscriptiones graecae orae septentrionalis Ponti Euxini, ed. 2, N 352; Reinach T. Mithridate Eupator, roi de Pont. Paris, 1890, прил. II; Minns E. Scythians and Greeks. Cambridge 1913, с. 647 сл.

даче власти и событий, с ним связанных. Другие источники только констатируют факт установления власти Митридата на Боспоре, никак не объясняя этого события. В научной литературе установление власти Митридата на Боспоре рассматривается в основном в связи с восстанием Савмака².

Цель нашей работы показать подчинение Боспора Митридату с точки зрения создания его Черноморской державы. На основании данных источников постараемся выяснить закономерности подчинения Боспора Понту, а также представить картину событий, происходивших на Боспоре в конце II века до н. э.

Установление власти Митридата VI Евпатора на Боспоре было первым крупным успехом в процессе создания единого Черноморского государства. Идея создания подобного государства, вытекающая из реальных экономических интересов античных государств Причерноморья, возникла задолго до Митридата Евпатора. Еще царь Эвмел мечтал объединить города и племена, окружающие Понт, но не сумел этого сделать из-за своей внезапной гибели (Diod., XX, 25, 3). К рассматриваемому моменту истории идея создания «всепонтийского» государства не утратила своего значения для городов Боспора. В этом, может быть, был единственный выход из того состояния упадка, в котором находились они в конце II века до н. э. Однако объединение припонтийских городов и племен было

² Основные работы: Жебелев С. А. Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре. — В кн.: Северное Причерноморье. М.—Л., 1953; Коцевалов А. С. Рецензия на работу С. А. Жебелева «Последний Перисад и скифское восстание на Боспоре». — «Наукові записки», ІІМК, 1937, № 1; Гайдукевич В. Ф. Боспорское царство. М.—Л., 1949; Струве В. В. Восстание Савмака. — ВДИ, 1950, № 3; Гайдукевич В. Ф. Еще о восстании Савмака. — ВДИ, 1962, № 1; Казакевич Э. Л. К полемике о восстании Савмака. — ВДИ, 1963, № 3; Колобова К. М. Восстание рабов в античном обществе в V—I вв. до н. э. — В кн.: Проблемы всеобщей истории. 1967; Гайдукевич В. Ф. О скифском восстании на Боспоре в конце II века до н. э. — В кн.: Античное общество. Л., 1967; его же. К дискуссии о восстании Савмака. — В кн.: Античная история и культура Средиземноморья и Причерноморья. Л., 1968; Weill R. König Saumakos. ZfN, VIII, 1881; Niese B. Die Erwerbung der Küsten des Pontos durch Mithridates. — RM, XLII, 1887; Reinach T. Ук. соч., Minns E. H. Ук. соч., Rostovtzeff M. The Bosporan Kingdom. — САН, VIII, 1930; его же. Pontos and its neighbours... — САН, IX, 1932; Pippidi D. M. Sur un passage obscur du decret en l'honneur de Diofante, fils d'Asclépiodore. — Archeologia, IX, Warszawa—Wroclaw, 1959; Lurie. eszoce o dekecie ku czci Diofantosa. Meander, 1959, N 2; см также статьи: Bosporos (Brandis), Mithridates (Geyer) и Saumakos (Diehl) в RE.

уже не под силу Боспору и выпало на долю другого причерноморского государства — Понта.

По характеру экономической и культурной жизни оба государства были близки друг другу³. Но Понт в конце II века до н. э. стоял на восходящей линии своего развития, в то время как Боспор пришел в упадок. «Даже завоевание новых международных рынков, рост ремесла, развитие виноделия не спасли Боспорского царства от кризиса, которому способствовал переход скифов к активным действиям против античных городов»⁴. Натиск скифских племен сильно расстроил экономику Боспора. Доходы от торговли хлебом, которые были главным источником пополнения государственной казны⁵, сильно сократились, а расходы все росли. Всё больше уходило средств на уплату дани скифским царям и подарки вождям других варварских племен, нападавших на территорию Боспора. Наемная армия, на содержание которой уходило более половины средств государственной казны⁶, уже не обеспечивала надежной защиты границ государства. Расстроенная экономика, опустошенная казна и все усиливающиеся набеги варваров — вот чем характеризуется состояние Боспорского государства при Персидаде V.

В то же время усиливается мощь скифского государства. Царь Скилур приступает к завоеванию античных городов северного Причерноморья. Ему временно подчинилась Ольвия⁷; им же были захвачены херсонесские владения в западном Крыму⁸. Успехи Скилура не могли не вызвать стремления у скифского населения Боспора обрести независимость от боспорских правителей. А поскольку скифское население составляло большинство на европейском Боспоре⁹, этот противник внутри государства был не менее опасен для последнего Спартокида, чем скифы степного Крыма. Противопоставить натиску

³ См. Ростовцев М. И. Эллинизм и иранство на юге России. Пг., 1918, с. 108.

⁴ Кастанаян Е. Г. Период позднего эллинизма в истории городов Боспора. — В кн.: Проблемы истории Северного Причерноморья в античную эпоху, 1959, с. 209.

⁵ См. Блаватский В. Д. Земледелие в античных государствах Северного Причерноморья. М., 1953, с. 202.

⁶ См. там же.

⁷ См. Славин Л. М. Периодизация исторического развития Ольвии. — ПИСП, с. 102.

⁸ См. Граков Б. Н. Скифы, М., 1971, с. 31.

⁹ Кругликова И. Т. Исследование сельских поселений Боспора. — ВДИ, 1963, № 2, с. 62 и сл.

скифов Перисаду V было нечего. Понт в начальный период его правления (Перисад принял власть ок. 125 г. до н. э.) не имел возможности оказать эффективную помощь Боспору. Надежда на помощь других государств античного мира была еще более иллюзорной. Перисаду оставалось в большей или меньшей степени подчиниться скифскому влиянию. Т. Рейнак предполагает, что Перисад V был вынужден принять на воспитание сына Скилура Савмака¹⁰. Это означало бы полное подчинение интересов Боспора Скифии. Но в дальнейшем ходе истории такого подчинения не наблюдается. Даже в решительные моменты борьбы Палака с Диофантом Боспор остается нейтральным, что было бы маловероятно при наличии у Перисада V скифского наследника. Кроме того, из свидетельства Страбона (Strabo, VII, 4, 3—4) ясно следует, что причиной передачи власти Митридату Перисадом была выплата дани скифам¹¹.

Этот факт также трудно объяснить, если принять предположение Т. Райнака. Еще менее вероятно предположение о том, что Савмак мог быть одним из сыновей Скилура. В херсонесском декрете он назван предводителем восставших скифов (IOSPE., I², № 352 стк. 32). Скифы эти были населением европейского Боспора¹². Сама фраза декрета *των περι Σαρδακων Σκυθων* свидетельствует о том, что Савмак принадлежал именно к этим скифам¹³. То, что он был воспитанником царя Пери-

¹⁰ Reinach T. Op. cit., s. 64.

¹¹ Т. В. Блаватская считает, что причиной передачи власти в данном случае была выплата дани не скифам, а сарматам (см. Блаватская Т. В. Очерки политической истории Боспора в V—IV вв. до н. э. М., 1959, с. 142 и сл.). Из слов Страбона следует, что Боспор платил дань варварам Крыма, поскольку в IV главе его седьмой книги речь идет о городах Крыма и их соседях варварах. Этих варваров и сам Страбон неоднократно называет скифами. Поэтому его свидетельство об уплате дани Боспором скорее всего относится к скифам. Это не значит, конечно, что Боспор не мог откупаться таким же образом от сарматских набегов. Но если сарматские племена в своих набегх ограничивались целями грабежа, то скифы стремились к полному подчинению полисов Крыма. Поэтому они и были главными врагами Боспора и виновниками политического кризиса в нем в конце II века до н. э.

¹² См. Гайдукевич В. Ф. К дискуссии о восстании Савмака, с. 88.

¹³ Выражение *οι περι τινος* обычно означает: люди при том-то, под начальством того-то, т. е. люди, составляющие свиту или окружение главного действующего лица (см. Handwörterbuch der Griechischen Sprache, begründet von Franz Passov, Leipzig, 1852, s. 824. S. V. περι. В силу этого Савмак был связан прежде всего со скифами, упомянутыми в декрете, т. е. со скифами Керченского полуострова.

сада (значения глагола *εκ-τρεφω* — воспитывать, выращивать, вскармливать), свидетельствует о знатности его происхождения¹⁴. В истории вряд ли найдется пример того, чтобы царь брал на воспитание выходцев из простолюдинов. В данном случае речь шла — и в этом можно быть уверенным — не просто о воспитаннике.

Наши источники ничего не говорят о наличии прямых наследников у Перисада V. А между тем их присутствие должно было каким-то образом отразиться на переговорах о передаче власти Митридату, да и в дальнейшей истории Боспора. Передать власть в государстве в обход законных наследников — дело более чем сложное. Совсем иначе выглядит такая передача, если наследник не связан родством с правящей династией. Вероятно, отсутствие собственных сыновей и угроза полного подчинения Скифии были причинами того, что Перисад V принял на воспитание представителя одной из знатных семей боспорских скифов, обещая ему в дальнейшем передать власть в государстве. Из текста херсонесского декрета в честь Диофанта можно уловить, что Савмак имел какие-то права на престол. Косвенным подтверждением этого может служить то, что его поддержало не только сельское скифское население, но и часть жителей городов. Города Феодосия и Пантикапей отмечены в декрете как опорные пункты восставших (IOSPE., I², № 352, стк. 39—40). Овладеть ими силой и тем более превратить их в свои опорные пункты скифы могли только при помощи определенной части свободного населения городов или, по крайней мере, при его равнодушии к происходящим событиям. Только своих сил и помощи городских рабов, которые в таких случаях обычно примыкали к восставшим.

¹⁴ Гипотеза С. А. Жебелева о рабском происхождении Савмака достаточно убедительно опровергнута в работах С. Я. Лурье, Э. Л. Казакевич и К. М. Колобовой. Сомнительно, чтобы во главе зависимого, но лично свободного населения мог встать раб. И вряд ли его имя было бы упомянуто в официальном документе, прославляющем полководца-победителя. Победа над рабами не принесла славы победителю и обычно не ставилась в заслугу полководцу. Особенно яркие примеры тому — победы римских полководцев над рабами Сицилии и гладиаторами Спартака.

Предположение В. Ф. Гайдукевича о том, что Савмак назван «вскармливанием» Перисада для очернения и дискредитации вождя восставших (см. Гайдукевич В. Ф. О скифском восстании..., с. 84), не очень убеждает. Любой раб был достаточно дискредитирован в глазах рабовладельцев уже тем, что он раб. А убийства рабами своих господ были настолько обычным явлением в древнем мире, что вряд ли херсонеситы стали бы отмечать этот факт для очернения вождя восставших, раба по происхождению.

скифам Савмака вряд ли хватило бы для овладения даже од-
ним Пантикапеем. Херсонес, город намного меньший Пантика-
пее, сумела захватить многочисленная и боеспособная ар-
мия Палака, потому что его защищало все свободное город-
ское население. А в Пантикапее кроме свободного населения
была еще и наемная армия. Ее сил было вполне достаточно
для подавления выступления рабов и отражения штурма горо-
да восставшими скифами¹⁵. Однако Савмаку все же удалось
свергнуть власть Перисада и самому стать царем Боспора. Это
позволяет предполагать, что в глазах свободного населения
Пантикапея и наемной армии Савмак имел какие-то права
для захвата власти. Отсюда их слабое сопротивление восстав-
шим скифам. К тому же другой претендент на престол, Мит-
ридат, в этот момент не имел своих военных сил на Боспоре
для противодействия выступлению Савмака.

Другим подтверждением знатного происхождения Савмака
является факт пленения и отправки его в Понт к царю Митри-
дату. С. А. Жебелев считает, что Савмак был отправлен в Понт
на том основании, что он оказался соперником Митридата¹⁶.
Но вряд ли Митридат (да и вообще любой другой царь) при-
знал был своим соперником раба¹⁷. Кроме того, раб не мог рас-
считывать, что в плену ему будет сохранена жизнь. Именно
поэтому предводители рабских восстаний гибли на полях сра-
жений или в тюрьмах тех областей, где они поднимали восста-
ния. Так, раб-царь Евн был замучен в тюрьме социлийского
города Моргантины¹⁸, раб-царь Афинион¹⁹ и вождь гладиато-
ров Спартак²⁰ погибли на поле сражения. Правда, такие пред-
водители восстаний, как Аристоник²¹ и Андриск²² были за-

¹⁵ Для разгрома 25 000 скифов Палака и 50 000 роксолан Тасксия Дио-
фанту оказалось достаточно 6000 голплитов. Боспорское войско в конце
IV века до н. э. состояло из 4000 голплитов (Diod., XX, 22, 4). В конце II
века до н. э. их число, конечно, уменьшилось, но вряд ли очень значи-
тельно. Этому препятствовал рост внешней опасности. Но и меньшего чис-
ла профессиональных наемных воинов было достаточно для подавления
выступления слабооруженного, неподготовленного в военном отношении
населения Боспора.

¹⁶ См. Жебелев С. А. Северное Причерноморье, с. III.

¹⁷ «Древним показалась бы безумной мысль о том, что греки и варва-
ры, свободные и рабы... могут претендовать на равное политическое зна-
чение» (Ф. Энгельс. Анти-Дюринг. — К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч.,
т. 20 с. 105).

¹⁸ Diod., XXXV, 2, 23.

¹⁹ Diod., XXXVI, 10.

²⁰ App., Bell., civ., 1, 120.

²¹ Eutr., IV, 20.

²² T. Livi. Epitoma, LII.

хвачены в плен, но они были отправлены в Рим для участия в триумфе полководца-победителя.

Общность характера всех этих восстаний отмечалась М. И. Ростовцевым²³, но судьбы руководителей восстаний оказались совершенно различными, что было, по-видимому, связано с их социальным происхождением. Аристоник был царского рода (Strabo, XIV, 1, 38; Eutr., IV, 20), Андриск был жителем города Адрамиттии, свободным по происхождению (T. Liv., Epitoma, XLIX). Их участие в триумфе римских полководцев объясняется прежде всего тем, что для Рима они были олицетворением всего побежденного народа. А раб не мог быть таковым. Это и было одной из причин, почему не был проведен в триумфе Евн, погибли на поле битвы Афинион и Спартак.

По своему характеру восстание Савмака наиболее близко к восстанию Аристоники²⁴. Судьбы руководителей восстания одинаковы. Не исключено, что в данном случае какую-то роль сыграло сходство их социального происхождения.

Т. Рейнак считает, что Савмак был отправлен в Понт как заложник²⁵. Вероятно, так оно и было. В противном случае в декрете факт казни Савмака в какой-то степени был бы отражен. А взятие заложником предводителя покоренного населения давало некоторую гарантию от выступлений впоследствии, по крайней мере в ближайшее время.

Отсутствие в херсонесском декрете подробностей о личности Савмака позволяет считать, что он был достаточно хорошо известен херсонеситам. Таковым мог быть скифский наследник Перисада.

Таким образом, все доступные нам сведения о Савмаке могут служить основанием для предположения о том, что в нем можно усматривать представителя боспорской скифской знати, которому Перисад V в свое время обещал передать власть в государстве. Остается выяснить наличие скифской знати на Боспоре, ее роль в государстве и примерное время принятия Савмака на воспитание.

На территории Керченского полуострова скифы переходят к земледелию и деревенской оседлости еще в конце V века до

²³ Rostovtzeff M. The Social and Economic History of the Hellenistic World. Oxford, 1941, с. 807.

²⁴ См. Гайдукевич В. Ф. К дискуссии о восстании Савмака. с. 89; Жебелев С. А. Северное Причерноморье, с. 112.

²⁵ Reinach T. Op. cit., 8, 70.

н. э. ²⁶ К IV веку до н. э. относятся богатейшие скифские курганы в окрестностях Керчи ²⁷. Среди них наиболее интересен Куль-Оба. В нем был погребен «царь туземного, скорее всего скифского населения Боспора, которое составляло не только большинство в Крымской части государства, но и в лице тесно связанной с греческими городами эллинизованной аристократии занимало в них немаловажное положение. Эта аристократия, срастаясь с верхушкой греческих городов, играла большую роль в их экономической и политической жизни. Будучи в привилегированном положении, она не порывала связей с породившей ее туземной средой, а, наоборот, именно в ней находила себе опору» ²⁸. Погребение представительницы эллинизованной скифской знати совсем недавно обнаружено в одном из Трехбратних курганов ²⁹. Таким образом, наличие потомков скифской знати в городах Боспоре несомненно. Они отличались между собой, может быть, только степенью эллинизации. Но свои позиции в государстве потомки скифской знати на Боспоре удерживали благодаря своим связям с родственным им скифским населением Боспора.

Встает, однако, вопрос, почему именно представителя скифской знати берет на воспитание Перисад, почему именно ему он в первый период своего правления намеревается оставить престол? Ведь в составе государства были и другие племена, знать которых тоже могла претендовать на подобную честь. Вероятнее всего, положение дел было таковым, что у последнего Спартокида не было выбора. Азиатская сторона государства, подвергающаяся частым набегам воинственных сарматских племен, вероятно, уже в начале правления Перисада отпала от Боспора. Племена, входившие прежде в состав государства, слились с пришельцами, образовав независимые объединения типа государства. Это подтверждается тем, что когда Митридат прибыл на Боспор, то в области Меотиды «было много правителей» (Арр., Митг., 102). Причем правители эти были независимы, судя по тому, что Митридат заключает с ними договоры о дружбе и союзе. Маловероятно, что

²⁶ См. Гайдукевич В. Ф. Некоторые вопросы экономической истории Боспора. — ВДИ, 1966, № 1, с. 50

²⁷ О погребениях скифской эллинизованной знати см. МИА, 1959, № 69, с. 95—97.

²⁸ Артамонов М. И. Куль-Обский олень. — В кн.: Античная история в культуре Средиземноморья и Причерноморья, с. 16.

²⁹ Кирилин Д. С. Трехбратние курганы в районе Тобечикского озера. — Там же с. 188.

эти племена могли выйти из подчинения Митридату после присоединения им Боспора. Скорее всего, они не вошли в состав его владений вместе с последним и впоследствии даже воювали против полководца Митридата Неоптолема (Strabo, VII, 307). Города Таманского полуострова, имевшие несколько иную политическую ориентацию, чем Пантикапей³⁰, также, вероятно, пользовались значительной долей самостоятельности. Из дальнейшего хода истории известно, что Митридат, прежде чем ступить в последний поход против Рима, осадил Фанагорийскую область целью полного подчинения ее своей власти. Автономия Фанагории может быть объяснена в данном случае только тем, что в период подчинения Боспора Митридату город уже пользовался достаточной самостоятельностью. Это и дало ему возможность сохранить автономию от Боспора после вхождения в состав державы Митридата.

Таким образом, Перисаду V ничего не оставалось, как попытаться опереться на скифские слои населения Боспора. Время принятия на воспитание Савмака точно установить невозможно. За *terminus post quem*, вероятнее всего, следует принять 125 год до н. э., время вступления на престол Перисада V, так как Савмак назван в декрете воспитанником царя. *Terminus ante quem* здесь будет 112—111 год до н. э. В это время начинаются активные боевые действия скифов против Херсонеса, в Понте вступает на престол молодой, энергичный правитель Митридат VI Евпатор³¹, а в Пантикапее выпускаются монеты, подтверждающие пропонтийскую ориентацию боспорян³². Принятием на воспитание одного из представителей скифской знати Боспора и обещанием передать ему власть в государстве Перисад V ограждал себя от волнений собственных скифских поданных и, в некоторой степени, от нажимов скифских царей центрального Крыма. Очень возможно, что наступление Скилура и Палака на Херсонес и отсутствие военных действий с их стороны против Боспора объясняются именно этим фактором.

Теснимый скифами Херсонес обращается за помощью к царю Понта Митридату Евпатору. Как скоро последовала эта помощь, мы не знаем. Вероятно, первоначально Митридат послал небольшие силы (Strabo, VII, 3, 17, 4, 7). Одновременно он начал переговоры с херсонеситами об условиях оказания

³⁰ Шелов Д. Б. Монетное дело Боспора. М., 1956, с. 204.

³¹ Reinach T. Op. cit., s. 474.

³² Шелов Д. Б., с. 203.

им помощи, о чем сохранилось упоминание в фрагменте херсонесского декрета (IOSPE., I², № 349). Скифы не имели возможности вести войну с Понтом на его территории из-за отсутствия у них значительного флота³³. Единственным соперником Понта мог быть только Боспор, который находился под скифским влиянием. Не исключено поэтому, что прежде чем послать основные силы своей армии против Палака, Митридат вел переговоры и с Перисадом о позиции Боспора в предстоящей войне. В пользу этого говорит выпуск пантикапейских монет, обратная сторона которых (шапки Диоскуров и рог изобилия) копирует типы понтийских монет первых лет царствования Митридата³⁴. Этот выпуск, свидетельствующий о пропонтийской ориентации боспорян, мог быть следствием негласных переговоров Перисада VI с Митридатом о позиции Боспора в будущей войне Понта со Скифией³⁵. В этом особенно убеждает то, что они были вынужены в конце предпоследнего десятилетия II века до н. э.³⁶ — именно тогда, когда решался вопрос об активных военных действиях в Скифии. Не исключено, что то же самое посольство, о котором упоминает фрагмент херсонесского декрета (IOSPE., I², № 349) могло вести такого рода переговоры и с правителем Боспора. Аналогия монетных типов позволяет предполагать, что результаты переговоров были благоприятны для Митридата.

Убедившись в том, что война будет вестись на территории противника, при нейтралитете Боспора, Митридат решает послать в Херсонес армию Диофанта. В принятии подобного решения сыграл роль и сам Диофант: он постоянно «склонял царя к прекрасным и славнейшим деяниям» (IOSPE., I², № 352, стк. 3—4).

О дальнейших взаимоотношениях Боспора и Понта известно несколько больше. После первых побед над скифами Диофант отправляется на Боспор, где «в короткое время совершает много великих дел (IOSPE., I², № 352, стк. 10). По предположению С. А. Жебелева, суть этих дел состояла в том, что он сумел уговорить Парисада V согласиться на передачу

³³ О наличии у скифов военного флота см. Граков Б. Н. Скифы, с. 31.

³⁴ Шелов Д. Б., с. 170.

³⁵ Города, и в первую очередь Пантикапей, были экономической опорой власти царей. Выпуск монет от имени городской общины формально ни к чему не обязывал царя и мог быть предпринят с целью маскировки от скифов намерений Перисада.

³⁶ Шелов Д. Б., с. 171.

им власти Митридату. Несомненно, что Диофанту самым важным во время его первой поездки на Боспор было обеспечение условий для победоносного окончания войны. Для этого необходимо было и далее удержать боспорских скифов от выступления на стороне Палака и обеспечить дружественный нейтралитет Боспора на период наступления в глубь Скифии. Добившись этого, Диофант обеспечивал безопасность своих морских коммуникаций и базы для наступления, каковой являлся Херсонес. То, что этого ему удалось добиться в короткий срок, подтверждается, возможно, существованием определенной договоренности в этом отношении между Понтом и Боспором еще в предвоенное время. Вполне возможно, что во время данной поездки Диофанту удалось получить и принципиальное согласие Перисада на передачу им своей власти Митридату как своему наследнику³⁷. Пример подобного завещания власти в государстве в то время уже был³⁸. Дальнейшие переговоры об этом были, вероятно, отложены на период окончания военных действий в Крыму. Тот факт, что после окончания военных действий Диофант возвращается в Понт, подтверждает мысль С. А. Жебелева, что действия Диофанта в этом отношении носили самостоятельный характер. В противном случае ему после окончания похода надо было бы направиться на Боспор и довести переговоры до логического конца.

После возвращения Диофанта в Понт переговоры между Перисадом V и Митридатом возобновляются. Об этом говорит тот факт, что после второго похода Диофант прибывает на Боспор, где сразу происходит официальная передача власти Перисадом V Митридату. Этой передаче не могли не предшествовать переговоры о ее условиях. И если бы не новое

³⁷ Блаватская Т. В. отвергает это предположение С. А. Жебелева и считает, что обстоятельства первой поездки Диофанта на Боспор свидетельствуют о независимости Боспора от скифов (Блаватская Т. В. Указ. соч., с. 149). Аргументами в пользу этого являются такие факты, как: поездка Диофанта не носила торжественного характера; в случае зависимости Боспора от скифов ее можно было отложить и подобная дипломатическая подготовка похода в глубь Скифии была вообще излишней. Но на самом деле именно зависимость Боспора от скифов вынуждала Диофанта лично отправиться на Боспор и известиями о своих первых победах облегчить правящей верхушке его, склонявшейся на сторону Понта, задачу удержания в повиновении боспорских скифов. Только после решения этой задачи Диофант мог спокойно углубиться в пределы скифских степей, не опасаясь за свой тыл.

³⁸ Речь идет о завещании Атталом Риму Пергамского царства (см. Oros., V, 10, 1). Завещание могло быть подделано, но факт такого типа наследования власти был уже известен в древнем мире.

наступления скифов на Херсонес, неизвестно, как бы сложилась судьба последнего Спартокида. Это наступление, вероятно, и решило исход переговоров в пользу понтийского царя. В дальнейшем Диофанту оставалось только «устроить тамошние дела прекрасно и полезно для царя Митридата» (IOSPE., № 352, стк. 30).

Таким образом, после вторичного разгрома Палака Боспор переходит под власть Митридата. С этого времени (109 г. н. э., согласно Т. Рейнауку) Боспор стал составной частью Понтийского государства, а Митридат Евпатор стал «господином Боспора» (Strabo, VII, 4, 3).

Передача власти Митридату вызвала государственный переворот на Боспоре ($\nu\epsilon\omega\tau\epsilon\rho\iota\varsigma\iota\chi\alpha\nu\tau\omega\nu$), который начался как национальное движение угнетенного населения европейского Боспора (основное значение глагола $\nu\epsilon\omega\tau\epsilon\rho\iota\varsigma\omega$ — «производить изменения внутри государства»³⁹). Тот факт, что стремятся произвести государственный переворот именно скифы, основное население государства, свидетельствует в пользу нашего предположения. Руководитель восстания Савмак убил царя Перисада V. Диофанту удалось избежать гибели. После занятия восставшими Пантикапея он некоторое время оставался в городе — против него был составлен заговор (IOSPE., № 352, стк. 33). Ему не удалось бежать сразу, что, вероятно, свидетельствует о захвате восставшими кораблей уже в начальный момент восстания или, что более вероятно, о присоединении экипажей кораблей к восставшим. То, что Диофант не был убит восставшими скифами сразу, объясняется, видимо, тем, что Савмак и его сторонники рассчитывали через его посредство договориться с Митридатом о сохранении за собой власти на Боспоре. Впоследствии же, когда стало ясно, что это не удастся, и был составлен заговор против Диофанта. Однако на помощь последнему пришли херсонеситы, пославшие в Пантикапей свой корабль. В результате Диофант благополучно прибыл в Херсонес.

Савмак, тем временем, был провозглашен царем Боспора. Новое правительство управляло государством около года. Основные направления его деятельности неизвестны. Несомненным может считаться лишь факт поддержки Савмака со

³⁹ Handwörterbuch der Griechischen Sprache... von F. Passow s. v. $\nu\epsilon\omega\tau\epsilon\rho\iota\varsigma\omega$, s. 341.

стороны большинства населения европейского Боспора. Сам Диофант высоко оценивал силы и возможности сопротивления войск Савмака, о чем свидетельствует часть херсонесского декрета, посвященная мероприятиям Диофанта по подготовке похода против скифов Боспора. Как и в наиболее трудные для него моменты борьбы с Палаком, Диофант привлекает к участию в походе херсонесское ополчение и флот. В результате этих мер сопротивление восставших скифов было сломлено.

Первый удар Диофант обрушил на Феодосию (IOSPE., I 2 № 352, стк. 39). Основным же центром восстания был Пантикапей. Здесь восстание началось, здесь располагалось правительство Савмака, здесь же, вероятно, находились и основные военные силы восставших. Все это позволило Диофанту относительно легко овладеть Феодосией и превратить ее в базу для дальнейшего наступления. С захватом Феодосии фактически был предрешен исход всей войны. Отныне скифы Савмака были отрезаны от степного Крыма и не только не могли рассчитывать на поддержку, но не имели возможности отступить в случае поражения. Это явилось одной из причин их отчаянного сопротивления Диофанту.

Таким образом, власть Митридата, официально установленная на Боспоре после войны с Палаком, была окончательно утверждена лишь после упорной войны со скифским населением Боспора. Только в 107 году до н. э. (по Т. Рейнаку) Боспор стал составной частью Понтийского государства.

В результате экспедиции Диофанта против Савмака города азиатской части государства были подчинены Митридату. Однако они сохранили и внутригородскую автономию, и независимость от правителей европейского Боспора.

В. Н. ПАРФЕНОВ

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ РИМСКОЙ АРМИИ И ГАЛЛЬСКИЕ ВОЙНЫ ЦЕЗАРЯ

На поле битвы при Фарсале Цезарь, глядя на страшную картину братоубийственной резни, на мертвых и бегущих помпейцев, сказал: «Они этого хотели: я, Гай Цезарь, свершивший такие подвиги, был бы ими осужден, если бы не попросил